



Вябко передернувшись, я махнула рукой, подзывая официанта, и попросила у него плед. Выбрав столик у красивого панорамного окна от потолка до пола, я не учла, что от него будет так немилосердно дуть. Летом, вероятно, здесь и впрямь самое козырное местечко, которому некогда пустовать, пусть и расположено кафе на первом этаже. Сейчас же, когда март забыл, что он весна, и радовал редких прохожих мелким противным то ли снегом, то ли дождем, на лету замерзающим в колкие льдинки, внутри гуляли нехилые сквозняки. И заказанный капучино с корицей ситуацию не спасал, согревая лишь озябшие пальцы о горячие стенки пузатой чашки.

— Девушка, разрешите угостить вас пирожным? — Довольно симпатичный парень за соседним столиком чуть кокетливо прищурился, глядя в мое декольте.

— Нет, спасибо. — Выдерживать нужную интонацию я научилась давно, четко дозируя ледяную

вежливость и пламенную ярость. Так, чтобы нельзя было упрекнуть в хамстве и в то же время отпугивало с гарантией. Прибавьте к этому мой фирменный взгляд змеи со стажем — и готово: мужчина быстро извинился и уткнулся в свой телефон.

Ну и слава богу. Хотя все равно утомительно. Тридцать пять лет, никакой косметики, седые виски, которые я специально не закрашиваю, лишний вес (в меру, чтобы мне самой не мешал, но с модными нынче скелетиками ничего общего), очки в нарочито грубой оправе.

Ничего не помогает. Как липли в тринадцать, семнадцать, двадцать пять, так и продолжают. Все бы хорошо, будь я веселой компанейской девчонкой, которую хлебом не корми, дай потусить и пококлетничать.

Но я такой не была никогда, и все эти «любви» с подростковых времен не вызывали ничего, кроме глухого раздражения: самый лучший друг, самый умный парень, с которым отлично работать и обсуждать последний «Вестник химика», рано или поздно превращался сначала в слюнявого идиота, а потом в назойливого разобиженного злыдня. Ну или просто сваливал в закат, несчастный и непонятый. И вся дружба коту под хвост... Те редкие уникамы, которые изначально не теряли головы либо оставались вменяемы после отказа, сразу переходили для меня в категорию «сокровище». Таких друзей за тридцать пять лет случилось всего четверо, и за одного из них я даже потом вышла замуж.

Эх, Юрка... Ладно, сейчас не время вспоминать.

В остальном лишнее и неуместное мужское внимание бесило ужасно. Особенно когда в такие игры начинали играть не пубертатные мальчишки, а взрослые мужики, да еще и коллеги.

Телефон пиликнул, уведомляя о появлении ответа на мое последнее сообщение на форуме. На губах вновь невольно проявилась проказливая улыбка. А ведь раньше я не сомневалась, что те, кто собачится на форумах, в жизни всего лишь неудачники, которым нечего делать. Ну или молоденькие студентки, которым только дай обсмотреться романтическим вареньем, чтобы потом пускать слюни на красавчиков с экрана и строчить километровые опусы, защищая излюбленных героев от всякого косога взгляда.

Я таких со своих лекций гоняла и гоняю безжалостно. Особенно после того, как в моду вошли китайские и корейские сериалы про магию-красоту-героизм-идиотизм. На глазах девки глупеют, стоит один раз влипнуть в эту дрянь.

Конечно, я глянула и сама, чтобы понимать, где там собака зарыта, но чуть не померла в процессе. Такого концентрированного идиотизма с оборочками мне еще в жизни не встречалось. А в комментариях под одним из сериалов, самым популярным, еще и целая стая девиц устроила резвище и побоище.

Черт меня дернул влезть с замечанием. Налетели как воронье... Но неожиданно оказалось, что дразнить детишек даже интересно, последователь-

но высмеивая каждую логическую дыру в сюжете и каждый дебильный поступок героя или героини. Последнее особенно умиляло: почему-то в китайской традиции принято рисовать главную красотку всея сериала не иначе как умственно отсталой пятилеткой с синдромом дефицита внимания. Причем чем глупее, вздорнее и визгливее ведет себя такая барышня, тем больше ее любят все окружающие парни. М-да...

Так что я оттопталась на детях в свое удовольствие, вызвав коллективную ненависть всего фандома и персональную неприязнь админа сей площадки. Не сегодня-завтра меня там забанят, и хотелось подразнить гусей напоследок.

Взгляд невольно скользнул по посетителям кафе с говорящим названием «Пять дорог», где я ожидала встречи с подругой детства Светкой. Она, по своему обыкновению, опаздывала, о чем скороговоркой сообщила полчаса назад, клятвенно заверив, что уже почти добежала и вот-вот будет. Если бы не мяуканье ее сиамского кота на фоне жужжащей кофеварки, я бы, может, даже и поверила. А так чего-то подобного и ожидала, с удобством устраиваясь за столиком. Вот только с местом прогадала... Да и официант особым проворством не отличался.

Несмотря на весьма мерзкую погоду, посетителей в кафе было немного. Я бы даже сказала, что и вовсе почти никого. У дальней стены два парня засели с ноутбуками, рядом на столике лежали ка-

кие-то измятые распечатки, конспекты, между ними каким-то образом помещались чашки с кофе. Судя по виду ребят, сидели они тут с самого утра. Типичные студенты, готовящиеся к зачету.

— Ах, так? А на это что ты скажешь, а?! — донеслось от соседнего столика.

Обернувшись, я увидела там симпатичную молодую девушку, которая с остервенением набирала что-то в телефоне, комментируя свои действия вслух. Судя по раскрасневшимся щекам, растрепанным волосам и глазам, пылающим яростью, она наверняка ссорилась со своим парнем.

— Вот тебе! — Девушка отправила километр текста и с яростью укусила пирожное.

Телефон вновь пиликнул уже несколько раз подряд, выдавая сообщение за сообщением, но все не от моей подруги. О-о-о! Кажется, бан откладываетесь, госпожа админ вступила со мной в дискуссию. Похоже, решила, что не все сказала, и добивала меня какими-то по-детски смешными аргументами. И нейдет же ребенку. В такое время могла бы чем-нибудь полезным заняться, в конце концов... Невольно вспомнился старый мем: «В Интернете кто-то не прав!»

Тут подошел официант и подал наконец-то плед. Толку от него, правда, оказалось немного, но и то хлеб — поясницу укрою. Я старая больная женщина или где?

Подумывая, не заказать ли вдогонку к капучино еще горячего глинтвейна, который согреет опреде-

ленно лучше, я накинула плед на плечи. Потянула к себе телефон, предвкушая реакцию юной админши, как ее там... ЗВЕЗДНОЙ ПЫЛИНКИ — да, вот прямо так, заглавными буквами, — на мой новый комментарий, но тут за окном раздалось истошное гудение клаксона.

— Не, ну что творит, а? — в унисон автомобильному гудку прокомментировал официант, убирая со столика воинственно настроенной девицы остатки пирожного. Не просто недоеденного, а растерзанного вилкой, будто на него выплескивали бесильную злость. Но судьба несчастной сдобы в данный момент волновала меня меньше всего.

Невольно обернувшись к окну, я выругалась, оценив ситуацию. По пешеходному переходу через те самые пять дорог, в честь которых названо кафе, прямо на красный свет неслась какая-то горе-мамаша, толкая перед собой коляску. Надвинув капюшон куртки поглубже, спасаясь от промозглого дождя, она даже не смотрела по сторонам. А может, просто не сомневалась, что все машины обязаны пропускать ее просто по факту наличия ребенка, которым эта дура сейчас и рисковала!

И легковушки в самом деле тормозили, водители протяжно сигналили и через открытые окна орали ей, кто она есть. Отдельные слова долетали даже сюда, в кафе. И в целом я с ними была согласна.

Но уже секунду спустя все мысли просто вылетели у меня из головы, когда я заметила показавшуюся из-за поворота груженую фуру. Клаксон взре-

вел, давая идиотке возможность побыстрее убраться с дороги – хоть вперед, хоть назад. Но вместо этого мамаша остановилась на месте и обернулась к водителю одной из легковушек, огрызаясь в ответ на его возмущения. Спиной к несущейся прямо на них с ребенком фуре, которая на мокром асфальте попросту не могла вовремя затормозить.

Будто в замедленной съемке я увидела, как водитель, пытаясь предотвратить страшное, вывернул руль до упора. От резкого рывка тяжелый кузов накренило набок, грузовик опрокинулся, и его по инерции понесло прямо на это несчастное кафе, расположенное слишком близко от перекрестка.

Я не успела ни вскочить с места, спасая свою жизнь, ни закричать, когда дорогое панорамное окно взорвалось осколками. Резкая вспышка жуткой боли – и меня накрыло темнотой...



ГЛАВА

2

В темноте мне даже понравилось. Ни боли, ни дискомфорта, ни... мыслей. Просто спокойная и уютная пустота, в которой отсутствовало и само понятие времени, и осознание, кто ты есть на самом деле; все, что когда-то казалось безумно важным, постепенно растворялось в пространстве, полностью очищая сознание... Да какого хрена?! Я столько лет строила карьеру, выбивала гранты под исследования, создавала свою лабораторию, чтобы сейчас все забыть и окончательно раствориться в... А где я, собственно?

Как только вялое безразличие и нежелание думать сменилось внутренним возмущением, что-то неуловимо преобразилось. Я все еще находилась в темноте, но она уже не завораживала так, как прежде. К тому же откуда-то пришло осознание, что я в ней не одна.

Стоило только этой мысли укорениться, как тишину нарушил смутно знакомый голос с истерично-возмущенными нотками. Которые я тоже уже где-то слышала.

— В каком смысле — забыть?! Да я глава фандома «Звездных странников» знаешь, сколько лет?! И теперь я должна забыть своих мальчиков? Ты представляешь, как долго я к этому шла? Сколько бессонных ночей смотрела все серии, сидела на форумах, сколько фанфиков пыталась написать лично?! Да я даже китайский почти выучила и на билет накопила, чтобы увидеть айдалов в реале! А ну, руки прочь от моих воспоминаний! Да я на тебя всех наших натравлю, понял?

— С другой стороны, забыть любимую книжку, фильм или дораму — это возможность насладиться ими потом снова, как в первый раз... — пробормотала я невольно.

— Кто здесь?

В следующий миг темнота чуть рассеялась, давая мне возможность увидеть ту самую девицу из кафе. Больше здесь никого и ничего не было. Ни потолка, ни стен, ни даже пола я рассмотреть не сумела. Будто тьма просто уплотнилась под ногами, позволяя нам находиться в... Да что это, черт его подери? Тот свет? Ад? Рай? Прихожая, в смысле — чистилище? Учитывая мое последнее воспоминание о фуре, звучало логично. Официант мог успеть отскочить в сторону, а вот мы с этой девушкой как раз сидели на траектории несущейся машины...

— Я вас не знаю, — заявила девица тем временем, недовольно наморщив нос. — Это вы меня сюда затащили и пытаетесь заставить забыть фандом «Странников»?!

— Звездная Пылинка? — вырвалось у меня невольно, как только я сопоставила то, что знала о своей оппонентке на форуме, и слова этой девушки. А заодно осознала, что и ругалась она совсем не с парнем, а... со мной? У меня невольно вырвался смешок, а на лице девушки появлялось все больше подозрения.

— Откуда вы знаете мой ник?

Я открыла было рот, чтобы представиться, но подсознание тут же подсунуло картинку возможного развития событий. Эта Пылинка, узнав, что я и есть тот самый интернетный тролль, доводивший ее едкими высказываниями о героях несколько месяцев, вполне может с визгом вцепиться ногтями мне в лицо. И тут уж наплевать, что я уже как бы мертва. Проверять на прочность то, что от меня осталось, желания не было.

— Да так, дораму когда-то смотрела, ты похожа на одного персонажа, — бодро соврала я, безжалостно покривив душой. Угу, сходства у розовой, как молодой поросеночек, голубоглазой блондинки с изящной китайкой в главной роли — разве только женский пол.

Но она тут же приосанилась и довольно заулыбалась, приняв мои слова за чистую монету. Господи, сколько лет этому ребенку? Да она же еще школьница. Даже стыдно стало: я-то всерьез ее троллила, а получается — издевалась над дитем. Нехорошо, однако.

— А где мы? Я не понимаю, — переключилась она уже на насущное. Может ли быть такое, что

девушка, увлекшись перепиской, даже не поняла, что умерла и что именно ее убило? Ну-у... Думаю, истинные фанаты и не на то способны.

Но только я, тяжело вздохнув, попыталась подобрать слова, как что-то неуловимо изменилось. Будто пробежался легкий теплый ветерок, привлекающий внимание. Откуда бы ему здесь взяться? И судя по тому, как осеклась на полуслове Пылинка, она тоже это заметила.

А в следующий миг перед нами возникло несколько сияющих столбов света, заставивших выругаться и прикрыть глаза ладонью.

— Выбери персонажа, госпожа, — пророкотал чей-то безликий глухой голос. Что за?..

Свет чуть приглушился, давая рассмотреть с десяток фигур перед нами. В первый миг мне показалось, что это манекены, но, присмотревшись, я поняла: скорее голограммы. Тем более что рядом с каждой теперь строчка за строчкой проявлялся какой-то текст.

— Выбери персонажа... — монотонно повторил все тот же голос.

Я еще не успела толком рассмотреть и понять, что это за «персонажи», о которых талдычит незнакомец, как фанатка, восторженно завизжав и оглушив меня на одно ухо, пулей метнулась к одной из голограмм.

— Это же Ма Ланлинь из драмы «Звездные странники»! — запищала она, сияя неприкрытым восторгом на юном личике. Обернувшись, метну-